УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Е. В. Евстратенко, Elena-136@mail.ru
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Рассмотрены вопросы назначения наказания за совершение убийства матерью новорожденного ребенка в соответствии с законодательством Российской Федерации, связь назначаемого наказания с квалификацией убийства и состоянием матери во время или сразу после родов, вопросы определения соразмерности назначаемого наказания общественной опасности совершенного преступления.

Ключевые слова: мать, убийство матерью новорожденного ребенка, назначение наказания за убийство новорожденного, заранее обдуманный умысел.

Для цитирования: Евстратенко Е. В. Убийство матерью новорожденного ребенка: некоторые вопросы квалификации и назначения наказания // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2025. Т. 25. № 1. С. 17–22. DOI: 10.14529/law250103.

Original article
DOI: 10.14529/law250103

THE MURDER OF A NEWBORN CHILD BY A MOTHER: SOME ISSUES OF QUALIFICATION AND SENTENCING

E. V. Evstratenko, Elena-136@mail.ru
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article examines the issues of sentencing for the murder of a newborn child by a mother in accordance with the legislation of the Russian Federation, the relationship between the assigned punishment and the qualification of the murder and the mother's condition during or immediately after childbirth, and the issues of determining the proportionality of the assigned punishment to the social danger of the crime committed.

Keywords: mother, murder of a newborn child by the mother, imposition of punishment for the murder of a newborn, premeditated intent.

For citation: Evstratenko E. V. The murder of a newborn child by a mother: some issues of qualification and sentencing. Bulletin of the South Ural State University. Series "Law". 2025. vol. 25. no. 1. pp. 17–22. (in Russ.) DOI: 10.14529/law250103.

Демографические показатели в России продолжают отрицательную тенденцию, сокращается число родившихся и, соответственно, уменьшается населения страны. Это положение вызывает обеспокоенность общества, в связи с чем предлагаются радикальные и очень спорные меры, такие как: запрет аборт, введение налога на бездетность и др. В рамках этой обеспокоенности, Федеральным законом от 23 ноября 2024 г. № 401-ФЗ внесены изменения в Кодекс РФ об админи-

стративных правонарушениях, устанавливающие запрет на пропаганду отказа от деторождения. Охрана детства, повышение рождаемости рассматриваются как приоритетные направления социальной политики государства. Уместным будет в данных обстоятельствах еще раз обратиться к анализу ст. 106 УК РФ, устанавливающей ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. За 2023 год в России зарегистрировано 27 таких преступлений, осуждены 22 женщины.

Несмотря на незначительное количество совершенных преступлений, каждое из них вызывает широкий общественный резонанс. В нашей стране нулевая терпимость общества к убийству детей. Осуждающие комментарии получила публикация в СМИ о том, что 25 ноября 2024 г. шестнадцатилетняя жительница г. Пласта Челябинской области тайно родила ребенка и избавилась от него. К врачам она не обращалась, умершего младенца нашли в мусорном баке. Преступление кажется жестоким и в связи с тем, что абсолютно беззащитный ребенок, живой человек может быть брошен своей матерью, которая выносила его и родила, в мусорный бак, на компостную кучу, в выгребную яму и т.д., в то время как уголовное законодательство России признает это преступление привилегированным, то есть совершенным со смягчающими обстоятельствами, и максимальное наказание, предусмотренное за его совершение, – пять лет лишения свободы, в отличие от ч. 2 ст. 105 УК РФ, где за совершение убийства новорожденного (находящего в беспомощном состоянии) без смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 106 УК РФ, может быть назначено наказание до 20 лет или пожизненное лишение свободы.

В октябре 2024 года в средствах массовой информации широко освещался случай покушения на убийство матерью новорожденной дочери в аэропорту г. Анталия (Турция). Возвращавшаяся с отдыха вместе с матерью студентка Екатерина перед посадкой в самолет зашла в туалет, родила и оставила новорожденную дочь в унитазе. Девочка пролежала там 12 минут, после чего ее обнаружила уборщица. По турецкому законодательству самое мягкое наказание, на которое может рассчитывать Екатерина Бурнашкина, – 20 лет тюремного заключения по статье «Покушение на убийство с отягчающими обстоятельствами».

Исторически сложилось так, что отношение к женщине, убившей своего новорожденного ребенка, было разным. «Женщина, которая злоумышленно, тайно и по своей воле убьет своего ребенка, уже получившего жизнь и сформировавшиеся члены, да будет, согласно обычаю, заживо погребена и пробита колом» [5, с. 93], – гласило уголовное-судебное уложение Карла V (1533 год), тогда как в России в соответствии с Соборным уложением 1649 года за убийство отца или матери назна-

чали смертную казнь, а за убийство ребенка – максимально один год лишения свободы [6, с. 22]. В России первое упоминание об убийстве матерью новорожденного как привилегированном преступлении имеется в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. За совершение этого преступления в соответствии с санкцией статьи полагались тюремное заключение сроком на два года либо ссылка на поселение [6, с. 29]. Рассматриваемая норма распространяла свое действие лишь на случаи убийства незаконнорожденного младенца. Убийство законнорожденного младенца влекло более строгое наказание, аргументом в пользу смягчения наказания за детоубийство наряду с моральными аспектами стало психическое состояние женщины, родившей незаконнорожденного ребенка. Уголовное уложение 1903 года предусматривало ответственность за убийство матерью родившегося ребенка, прижитого ею вне брака, с санкцией в виде заключения в исправительный дом [6, с. 30].

В советском уголовном законе РСФСР не было специальной нормы, которая бы закрепляла ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, рассматривал убийство матерью новорожденного ребенка в качестве «простого» убийства, совершенного без отягчающих и смягчающих обстоятельств. Введение ст. 106 в УК РФ является проявлением расширения политики гуманизации в законодательстве государства. Однако споры о необходимости специальной нормы ведутся до настоящего времени.

Диспозицией ст. 106 УК РФ предусмотрены три разновидности данного деяния, а именно: убийство матерью новорожденного во время родов или сразу после родов; в условиях психотравмирующей ситуации; в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Как видно из буквы закона, законодатель не связывает убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов с особым психологическим состоянием женщины, вызванным ими, что позволяет теоретически квалифицировать любое убийство матерью новорожденного ребенка по ст. 106 УК РФ, если оно совершено во время или сразу после родов. Процесс деторождения связан с психологическими и физиологическими изменениями в организме женщины, но конструктивные при-

знаки диспозиции статьи позволяют не учитывать обстоятельства совершения преступления, такие как умысел, возникший с начала беременности. Новорожденный ребенок находится в беспомощном состоянии и зависит от внешних факторов, в том числе от психофизического состояния матери. При заранее возникшем умысле на убийство время родов не имеет самостоятельного смягчающего значения, так это не относится ко времени возникновения умысла и мотивации преступления. Фактически время родов – уже реализация задуманного преступления. Мы согласны с мнением о том, что «более логично было бы связать убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов с наличием психотравмирующей ситуации или психическим расстройством, не исключаящим вменяемости» [9, с. 15].

С. В. Бородин писал: «Известно, что основанием для выделения детоубийства в самостоятельный состав преступления является то, что женщина во время родов нередко оказывается в тяжелом состоянии, влияющем на психику. Именно такое состояние признается смягчающим обстоятельством. Это правильно. Но вместе с тем необходимо отметить, что далеко не каждое детоубийство совершается при данных смягчающих обстоятельствах. Поэтому заранее относить все детоубийства к совершенным при смягчающих обстоятельствах вряд ли верно. Это ослабляет борьбу с данным видом преступления. Признание детоубийства простым убийством дает возможность дифференцированно подходить к каждому случаю» [4, с. 21].

Разделяя указанную точку зрения, полагаем, что она будет более органично выглядеть в общей системе назначения наказания. Психотравмирующая ситуация, в которой оказалась мать новорожденного, может быть учтена при назначении наказания как исключительное обстоятельство, связанное с целями и мотивами преступления, существенно уменьшающее степень общественной опасности преступления, при котором возможно назначение наказания более мягкого, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ). Психическое расстройство, не исключаящее вменяемости, которым можно признать и послеродовые временные психические расстройства, может быть учтено в соответствии со ст. 22 УК РФ, если мать новорожденного в силу психического расстройства не

могла в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Ряд исследователей основанием признания детоубийства привилегированным преступлением и понижения за него наказания считают «расстройство», не уточняя его природу и именуя его повышенным нервным возбуждением, особым психическим состоянием, определенным состоянием психики, особым психофизическим состоянием.

Такое убийство, исходя из существующей категоризации преступлений по тяжести (ст. 15 УК РФ), относится к категории преступлений средней тяжести, ибо срок лишения свободы за его совершение не превышает пяти лет.

Материалы исследования личностей детоубийц – осужденных, отбывающих лишение свободы, подтверждают факт вполне осмысленного и спланированного убийства новорожденных детей, совершенного через несколько дней после родов, в подавляющем большинстве случаев. Даже если женщина действительно совершила такое убийство в состоянии психоэмоционального срыва и по прошествии нескольких суток после родов ее поведение уже никак не связано и не обусловлено именно родами, как тяжелым физиологическим процессом. Ребенок уже родился и живет, и не осознавать факт его личной физической неприкосновенности женщина не может [7, с. 9].

Совершение же указанного преступления с заранее, порой задолго до родов обдуманым умыслом, является одним из спорных вопросов квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

17 июля 2020 г. суд г. Луза Кировской области рассмотрел уголовное дело в отношении Д. Б., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, которая в период времени с 18:00 до 23:00 в квартире родила ребенка мужского пола, и осознавая, что он является живорожденным, желая скрыть факт родов, решила убить его, для этого с силой сдавила шею новорожденного ребенка, тем самым лишив доступ кислорода к органам дыхания потерпевшего, и удерживала его в таком состоянии до момента, пока последний не перестал подавать признаки жизни.

Суд пришел к выводу о том, что подсудимая не могла в полной мере осознавать

фактический характер своих действий и руководить ими. Во время совершения инкриминируемого деяния Д. Б. находилась в состоянии эмоционального напряжения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, которое в сочетании с индивидуально-психологическими особенностями, обусловленными психическим расстройством, оказало влияние на поведение в указанной ситуации [12].

О том, что умысел на убийство новорожденного возник у подсудимой в момент, когда она узнала о беременности, свидетельствуют следующие факты: подсудимая состоит в браке с Т.И.А., имеет четверых малолетних детей. Осенью 2019 года Д. Б. поняв, что беременела, допуская, что ребенок не ее мужа, решила скрыть от всех свою беременность, в связи с чем ни мужу, ни своим родственникам ничего не рассказала о своей беременности, на учет в женской консультации не встала. Заранее возникший умысел никак не связан с периодом беременности и родов. Тем не менее Д. Б. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, и ей назначено наказание в виде лишения свободы сроком на один год шесть месяцев с отбыванием в колонии-поселении.

В приговоре указано, что суд квалифицирует действия Д. Б. по ст. 106 УК РФ как убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов, в условиях психотравмирующей ситуации и в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости (приговор № 1-49/2020 от 17 июля 2020 г. по делу № 1-49/2020). Суд установил совершение преступления, не разграничив три формы, предусмотренные ст. 106 УК РФ. Психотравмирующая ситуация, связанная с тем, что ребенок не от мужа, возникла в момент, когда беременность и роды не могли оказать негативного воздействия на организм женщины, а значит, указанная ситуация не могла быть учтена при квалификации по ст. 106 УК РФ.

Убийство новорожденного ребенка матерью, находившейся в нормальном состоянии в процессе родов и после них, которое не было обусловлено психотравмирующей ситуацией и психическим расстройством, должно влечь ответственность на общих основаниях. Т. В. Кондрашова пишет: «Несмотря на то, что о состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, сам законодатель

упоминает лишь при указании признаков третьего вида убийства, некоторые виды толкования закона позволяют прийти к выводу, что этот признак присущ всем случаям убийства матерью новорожденного ребенка, иначе невозможно объяснить, почему законодатель хладнокровное убийство, совершенное отцом ребенка или иными лицами, расценивает как обычное либо квалифицированное убийство, а такие же заранее обдуманые действия матери относит к привилегированному составу преступления» [10, с. 137]. В тех случаях, когда преступление совершается с заранее обдуманным умыслом время возникновения умысла должно являться основанием для отграничения привилегированного состава детоубийства от убийства (ст. 105 УК РФ). Виновная может быть привлечена к ответственности (ст. 106 УК РФ) только в том случае, если умысел возник во время родов или после них при наличии указанных в законе обстоятельств. Поэтому нельзя согласиться с точкой зрения, согласно которой момент возникновения умысла на убийство новорожденного на квалификацию данного преступления не влияет. Статья 106 УК РФ, по нашему мнению, является как раз той статьей, по которой ответственность может наступать только в случае наличия у виновной внезапно возникшего умысла, как считает Ю. М. Антонян [1, с. 101].

Квалификация по ст. 106 УК РФ влечет за собой назначения гуманного наказания, которое не соответствует общественной опасности совершенного преступления.

12 апреля 2016 г. Челябинским областным судом вынесено апелляционное постановление в отношении М. Л. Мирхайдаровой, осужденной по ст. 106 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 18 января 2016 г. в отношении М. Л. Мирхайдаровой оставлен без изменения [2].

25 марта 2016 г. Челябинский областной суд вынес апелляционное постановление в отношении А. А. Кучуговой, осужденной по ст. 106 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок два года с отбыванием в исправительной колонии общего режима. По апелляционному представлению приговор Ашинского городского суда Челябинской области от 26 января 2016 г. в отношении А. А. Кучуговой был изменен, исключено указание

о признании в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, состояния здоровья А. А. Кучуговой, пережившей сильное физическое и психическое потрясение [3].

29 ноября 2023 г. Верховный Суд Республики Крым вынес апелляционное постановление в отношении Б. М., осужденной по ст. 106 УК РФ к наказанию в виде ограничения свободы на срок три года с установлением ограничений, предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ; приговор Симферопольского районного суда Республики Крым от 13 января 2023 г. в отношении Б. М., осужденной по ст. 106 УК РФ, отменен [8]. В постановлении указано, что прямой и косвенный умысел предполагает наличие мотива совершения преступления, который в отношении Б. М. не был установлен и подтвержден в ходе судебного следствия. Из содержания обвинительного приговора прямо следует, что судом первой инстанции признан доказанным стороной защиты факт отсутствия у Б. М. мотива на совершение вмененного ей умышленного преступления. Принято решение уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе суда [8]. В приговоре суда первой инстанции установлены и процессуальные нарушения, но мотив совершения преступления не является обязательным для установления состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, и ссылка на указанное обстоятельство незаконна.

27 февраля 2024 г. Красноярский краевой суд вынес апелляционное постановление в отношении А. С. Артемьевой за совершение

преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ оставив без изменения наказание в виде одного год шести месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении [11].

Можно сделать вывод, что фактически назначаемое наказание за убийство матерью новорожденного ребенка чаще всего не превышает двух лет лишения свободы, при максимально возможных пяти годах лишения свободы. В 2023 году из 22 приговоров в 14 случаях назначено наказание в виде лишения свободы, в том числе условно, в пяти случаях назначено наказание в виде ограничения свободы, три женщины признаны невменяемыми, им назначены принудительные меры медицинского характера.

Практика применения ст. 106 УК РФ показывает, что она нуждается в существенном реформировании. Необоснованная гуманность по отношению к женщине оборачивается жестокостью по отношению к новорожденному, который находится в беспомощном состоянии.

Полагаем, что ст. 106 УК РФ можно исключить из закона. Это ни в коем случае не нарушило бы права тех женщин, которые совершили убийство новорожденных детей в условиях психотравмирующей ситуации, а также в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, и решило бы вопрос об уголовной ответственности женщин, совершивших убийство новорожденных детей в 14 лет, и тех, кто совершил преступление с заранее обдуманным умыслом.

Список источников

1. Антонян Ю. М., Гончарова М. В., Кургузкина Е. Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex Russica. 2018. № 3 (136). С. 94–111.
2. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 12 апреля 2016 года. Дело № 10-1450/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/n1RhNFX7QcdK>.
3. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 25 марта 2016 года. Дело № 10-1387/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vmzcxwmC4t19>.
4. Бородин С. В. Преступления против жизни. М.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2003. 611 с.
5. Булатов С. Я. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V. Алма-Ата: Изд-во Наука, 1967. 151 с.
6. Бытко Ю. И., Бытко С. Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X–XX веков. Саратов: Изд-во Научная книга, 2006. 786 с.
7. Волкова Т. Правовая защита права на жизнь новорожденного // Законность. 2004. № 4. С. 6–10.

8. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым № 22-3547/2023 от 29 ноября 2023 г. URL: sudact.ru/regular/doc/qUiYg9cKfwxW/.

9. Карасова А. Л. Убийство матерью новорожденного ребенка: теоретико-прикладные аспекты ответственности по ст. 106 УК РФ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 23 с.

10. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарный университет, 2000. 348 с.

11. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22-1491/2024 от 27 февраля 2024 г. URL: sudact.ru/regular/doc/cpoB4AZC8uLu/.

References

1. Antonyan Yu. M., Goncharova M. V., Kurguzkina E. B. [The murder of a newborn child by a mother: criminal law and criminological problems]. *Lex Russica [Russian Law]*, 2018, no. 3 (136), pp. 94–111. (in Russ.)

2. *Apellyatsionnoe postanovlenie Chelyabinskogo oblastnogo suda ot 12 aprelya 2016 goda. Delo № 10-1450/2016* [The appeal decision of the Chelyabinsk Regional Court dated April 12, 2016. Case No. 10-1450/2016]. Available at: sudact.ru/regular/doc/n1RhNFX7QcdK.

3. *Apellyatsionnoe postanovlenie Chelyabinskogo oblastnogo suda ot 25 marta 2016 goda. Delo № 10-1387/2016* [The Appeal Decision. Chelyabinsk Regional Court dated March 25, 2016. Case No. 10-1387/2016]. Available at: sudact.ru/regular/doc/vmzcwmC4t19.

4. Borodin S. V. *Prestupleniya protiv zhizni* [Crimes against life]. Moscow, 2003, 611 p.

5. Bulatov S. Ya. Karolina. *Ugolovno-sudebnoe ulozhenie Karla V* [Caroline. The Penal Code of Charles V]. Alma-Ata, 1967, 151 p.

6. Bytko Yu. I., Bytko S. Yu. *Sbornik normativnykh aktov po ugolovnomu pravu Rossii X–XX vekov* [Collection of normative acts on the criminal law of Russia of the X–XX centuries]. Saratov, 2006, 786 p.

7. Volkova T. [Legal protection of the right to life of a newborn]. *Zakonnost' [Legality]*, 2004, no. 4, pp. 6–10. (in Russ.)

8. *Apellyatsionnoe postanovlenie Verkhovnogo Suda Respubliki Krym № 22-3547/2023 ot 29 noyabrya 2023 g.* [Appeal ruling of the Supreme Court of the Republic of Crimea No. 22-3547/2023 of November 29, 2023]. Available at: sudact.ru/regular/doc/qUiYg9cKfwxW/.

9. Karasova A. L. *Ubiystvo mater'yu novorozhdennogo rebenka: Teoretiko-prikladnye aspekty otvetstvennosti po st. 106 UK RF: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [The murder of a newborn child by a mother: Theoretical and applied aspects of responsibility under Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation. Author's abstract]. Rostov na Donu, 2003, 23 p.

10. Kondrashova T. V. *Problemy ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv zhizni, zdorov'ya, polovoy svobody i polovoy neprikosnovennosti* [Problems of criminal liability for crimes against life, health, sexual freedom and sexual integrity]. Ekaterinburg, 2000, 348 p.

11. *Apellyatsionnoe postanovlenie Krasnoyarskogo kraevogo suda № 22-1491/2024 ot 27 fevralya 2024 g.* [Appeal decision of the Krasnoyarsk Regional Court No. 22-1491/2024 dated February 27, 2024]. Available at: sudact.ru/regular/doc/cpoB4AZC8uLu/.

Информация об авторе

Евстратенко Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Elena V. Evstratenko, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

*Поступила в редакцию 11 декабря 2024 г.
Received December 11, 2024.*